

КОНСТРУКТОР УЛЬТРА-СИ

ПО ЕГО БИОГРАФИИ МОЖНО СНИМАТЬ СЕРИАЛ, НАСЫЩЕННЫЙ ДРАМАТИЧЕСКИМИ СОБЫТИЯМИ, ПОЛНЫЙ НЕЩАДНЫХ УДАРОВ СУДЬБЫ И НЕЗАБЫВАЕМОГО ТРИУМФА. САМ ТОГО НЕ ПОДОЗРЕВАЯ, ОН БЫЛ ОБРЕЧЕН НА ЖЕСТОКИЕ ИСПЫТАНИЯ С МЛАДЕНЧЕСКОГО ВОЗРАСТА. ПОЗЖЕ ЗАМЕТНО ВЫДЕЛЯЛСЯ СРЕДИ КОЛЛЕГ БЛАГОДАРЯ ПЫТЛИВОМУ УМУ, НЕУТОМИМОЙ ЭНЕРГИИ, ПОСТОЯННОЙ ЖАЖДЕ ТВОРИТЬ И НА РЕДКОСТЬ УМЕСТНОМУ ЧУВСТВУ ЮМОРА. ВПРОЧЕМ, И ТЕПЕРЬ, В ЕГО НЕПОЛНЫЕ 80, ОН ОСТАЕТСЯ ВЕРЕН СЕБЕ.

ГЕОРГИЙ КИРИЛЛОВИЧ ТРУСОВ был младшим сыном подпольщика Кирилла Труса, фотографии казни которого облетели весь мир: первая публичная расправа фашистов над местным населением на оккупированных территориях. Но те страшные события ему известны лишь по рассказам мамы и сестры.

Жорик, как любовно между собой называли его ученики, рос в многодетной семье, не отличался богатырским

здоровьем, но всегда стремился выделиться. И ему это удалось благодаря воспитанникам. Ученик Трусова принес мировую славу себе и тренеру, впервые в мире исполнив элемент высочайшей сложности, в реальность которого, даже тщательно изучив все законы физики и математики, сложно было поверить. Тем не менее «сальто Биндлера» — это исключительно белорусский патент, занесенный в Книгу рекордов Гиннеса.

НЕЗАБЫВАЕМО

Это правда, что когда-то в школьном учебнике по истории СССР была опубликована фотография вашего отца?

Эти снимки были представлены в качестве документов на Нюрнбергском процессе — международном военном трибунале над руководителями фашистской Германии.

Отца я практически не помню, потому что родился в 1939 году, а его казнили в 1941-м. Но отдельные эпизоды в подкорке все-таки отложились. После его ареста к нам приходили с обыском гестаповцы. Я лежал на кровати и истошно кричал. Мама тайком сильно щипала меня, чтобы я громче плакал, потому что под матрасом находились гранаты. Если бы фашисты туда добрались, то всей семье пришел бы конец. А так она их убедила, что я болею тифом, и они не полезли, потому что очень боялись заразы.

Семья у нас была большая и дружная: родители, три брата (я — младший) и сестра, которой шел четырнадцатый год, когда началась война.

Сначала отец работал на Минском авторемонтном заводе. Как только поступило объявление о начале войны, он три дня не приходил домой — занимался эвакуацией оборудования завода. Немцы захватили Минск на седьмой день, отец для конспирации перешел работать на завод имени Мясникова.

С первых дней войны лагерь военнопленных в Минске пополнялся сотнями и тысячами раненых солдат. Отец не мог равнодушно на это смотреть и решил действовать. Организовал группу сопротивления, которая помогала людям бежать из плена. Среди выживших оказался и предатель — Борис Рудзянко. Отец узнал о провале и предупредил маму. Она сказала: «Беги». «Нет, — отвечал он. — А как же ты? А как же дети?..»

Отец подвергался жестоким пыткам в тюрьме на Володарского. Мать носила передачи. А 26 октября 1941 года фашисты устроили показательную казнь для устрашения населения. В этот день повесили 12 человек в четырех точках Минска. Группу отца — его самого, Машу Брускину и Володю Щербачевича — вели по улице Володарского на Октябрьскую. Там сейчас находится завод «Кристалл». А напротив был кожевенный и дрожжевой заводы. На воротах кожевенного завода их троих и повесили.

Мы жили недалеко, на Московской улице, где сейчас находится Дом быта. Сестра узнала о случившемся на следующий день.

Прибежала на место происшествия, видит: висят. Стала ждать, хотела выведать, куда их повезут. Но не удалось. Приехал грузовик, обрезали веревки, тела упали в машину и все. Сестра пыталась бежать вдогонку, да что толку... Так мы и не знаем, где похоронен наш отец. Теперь каждый год 9 мая мы всей семьей приходим с цветами к памятнику у кожевенного завода (прежде там была мемориальная доска). Из старшего поколения в семье теперь остался только один я. А отцовский орден Отечественной войны хранится у самого молодого члена семейства.

АКРОБАТИКА

Я учился в школе № 1, которая находится на улице Чкалова напротив гостиницы «Спутник». Там был кружок гимнастики, который вел маленький и сухонький преподаватель. Все его называли Доход Петрович, от слова «доходяга». Мы с братом приходили на занятия и делали незамысловатую гимнастику: кувырки, мостики, шпагаты, колеса и разные стойки на голове да на руках. В 1953 году, когда я учился в 6-м классе, меня попросили выступить на городских со-

9 мая вся семья собирается на месте казни отца

“
ТОГДА Я
ВПЕРВЫЕ
ПОДУМАЛ:
«0-0-0...
ВЕРОЯТНО,
И Я ЧТО-ТО
ЗНАЧУ»

”

ревнованиях за школу по программе БГТО в окружном доме офицеров. Организация турнира мне понравилась. Собралось очень много детей. Я обрел новых друзей, познакомился с тренерами. И вдобавок ко всему весной 1954 года на спортивном вечере в школе меня торжественно наградили свидетельством за 2-е место. Это окрылило. Тогда я впервые подумал: «О-о-о... вероятно, и я что-то значу». Тут же мне посоветовали перейти тренироваться во Дворец пионеров. Так я попал в группу к замечательному спортсмену и тренеру Константину Дмитриевичу Булаю, который был победителем первого чемпионата республики в акробатических мужских четверках. Заниматься под его началом было очень интересно еще и потому, что он был большим любителем туризма и рыбалки. В 1955 году во Дворец пионеров пришел новый тренер Виктор Ипполитович Ржеусских. Занятия сразу приобрели спортивную направленность. Дядькой он был сердечным, никогда на нас не кричал, многим заменил погибших отцов. Я же в 1955 году добился первого успеха среди взрослых — получил грамоту за третье место, представляя спортивное общество «Пищевик».

СТУДЕНТ, СПОРТСМЕН И ПРОСТО СТИЛЯГА

В 1957 году я окончил школу и подал документы в институт физкультуры. Но с первого раза не поступил. Не сдал плавание. На пятерку надо было проплыть 300 м, причем на озере, да еще спортивным стилем. За 200 м ставили четверку. Ну а если пробарахтаешься 200 м по-собачьи, то получишь три. Я специально не готовился, поэтому дистанцию не вы-

тянул. Мне сказали: «Будь здоров!» Я забрал документы и пошел трудоустраиваться. Один год работал геодезистом. А после этого поступил в техническое училище, окончил с отличием и пошел работать на завод автоматических линий слесарем-сборщиком. Устроился и сразу же попал в агитбригаду, которая ездила на автобусе «ЛАЗ» в подшефный колхоз, где завод устанавливал автопоилку для коров. Как правило, в командировку отправляли инженеров из конструкторского бюро. В той компании был ансамбль художественной самодеятельности, состоящий из квартета музыкантов, певицы и акробата, то есть меня. Разумеется, я был самым младшим.

Как только мы приезжали, в поле устанавливали грузовик с открытыми бортами — это была так называемая сцена. Ребята разогревали публику и «разогревались» сами. Я надевал белое шерстяное трико, и как только Майка-певичка командовала: «Давай, Жора!», делал пару стоек на сцене, потом слетал вниз, прокрутив пару сальто, а дальше штамповал по полю рондаты-фляки. Штук 30, не менее. Зрелище для детей как раз то, что надо. Они гурьбой за мной бежали с криками: «Ай-ай-ай!..» После выступления нас вели на фуршет в столовую. Люди расслаблялись, пели песни, травили анекдоты, а я в это время себе на радость на контрабасе наяривал. Что скрывать, такая жизнь мне нравилась. Проработал в этом коллективе я целый год. И снова пошел поступать в институт физкультуры. Хотя меня уже уговаривали подавать документы в институт иностранных языков, потому что там спортсменов брали в первую очередь. Но я подумал: «И что я там буду делать?..» Ведь по французскому у меня тройка, по русскому тоже, а по белорусскому четверка. И никого не волнует, что по всем остальным предметам я имею пятерки. В общем, я оказался в физкультурном институте. На первом же занятии ко мне подходит Михаил Цейтин, он тогда был председателем федерации акробатики, и спрашивает с эдаким сарказмом: «Жора, а ты что тут делаешь?»

Я ему выпалил: «Учусь». В те годы благодаря Михаилу Ильичу в институт физкультуры влилась большая группа первоклассных акробатов, блиставших на всесоюзной арене. А моя настырность его, видимо, просто смутила. Но надо отдать должное, он умер на 98-м году жизни и до последних дней преподавал на прежнем месте.

Как только я стал студентом, тут же сколотил джаз-банду. К тому моменту

“

**МЫ НАТАСКИВАЛИ
ОДИН ЭЛЕМЕНТ,
А ПООДАЛЬ
СТОЯЛИ
ЗАСЛУЖЕННЫЕ
ТРЕНЕРЫ СССР
ПО ГИМНАСТИКЕ
И КРУТИЛИ
ПАЛЬЦЕМ
У ВИСКА**

”

Георгий Трусов и Михаил Цейтин

гитару я более или менее уже освоил, слегка брэнчал на контрабасе, еще пара-тройка человек — на других инструментах. Мы музицировали в свое удовольствие, и нас сопровождал успех. Студенты со всей округи слетались к нам на танцы. Но если честно, музыкальное образование в нашем ансамбле имела только одна аккомпаниаторша с кафедры гимнастики.

ВСЕ, К ЧЕМУ СТРЕМИЛСЯ

По окончании института я отслужил в армии и приступил к работе в ГПТУ-8 преподавателем физвоспитания. Но я-то всегда мечтал о тренерской работе, поэтому по совместительству пришел работать во Дворец пионеров в 1966 году. В общем, откуда начал — туда и вернулся. В зале тренировались группы спортивной и художественной гимнастики. Я помогал освоить акробатику и тем, и другим. Приходил на работу в 8 утра, уходил в 22. Параллельно я тренировал и собственную группу. На первый набор пришло человек 200. Все дети в начале года стремились записаться в различные секции, на акробатику в том числе. Ребята приходили с родителями, я их строил и отбирал по внешним данным. Толстых отодвигал в сторону, тех, кто в очках, тоже. Дети расстраивались, родители возмущались, а я им спокойно объяснял: «Вы в цирке когда-нибудь были? Акробатику видели? Этот вид спорта связан с риском для жизни. Главное условие — спортсмен должен быть легким. И потом, если он будет прыгать в очках, то они будут падать». Сразу народ отсеялся капитально. На следующем занятии уже половины не было.

Я никого не держал. Оставались преданные люди. В процессе тренировки все было видно: кто способный, а кто не очень.

Вадик Биндлер пришел с сестрой-близнецом — мне вообще везло на близнецов: одновременно тренировались 10 пар. Сестру я сразу отправил в соседнюю комнату... рисовать. Она была вся из себя симпатичная, но не хотела заниматься. Это я понял сразу. А Вадик упорный, дисциплинированный, но «деревянный». Я подумал: ну и пусть, не будем мы с ним шпагаты делать, да и для прыжковой

Вадим Биндлер — чемпион СССР

акробатики гибкость не столь уж важна, нужны ноги. Значит, будем развивать общефизическую подготовку и прыгучесть, сделаем упор на батут.

ТРОЙНОЕ САЛЬТО БИНДЛЕРА И ЧЕТВЕРНОЙ ПИРУЭТ ПАВЛЮЧЕНКОВА

Конечно, все стремились попасть в сборную Союза. Я пошел ва-банк и сказал пацанам: «Кто первым сделает тройное сальто, тот там и окажется и поедет на соревнования за рубеж». Ребята загорелись.

Теоретически я понимал, что его сделать можно. И в одно время сразу шесть моих учеников стали тренировать так называемый элемент ультра-си. Во Дворец пионеров мы закупили лонжи, и я там спокойно натаскивал ребят. А

Николай Павлюченков, Георгий Трусов и Владимир Красовский

“
НА МОЙ ВЗГЛЯД,
ПРЕДЕЛА НИКОГДА
НЕ БУДЕТ.
ВСЕГДА
ЧТО-НИБУДЬ
ПРИДУМАЮТ

”

после тренировки шли в спорткомплекс «Трудовые резервы», где была для разбега соответствующая дорожка и поролоновая яма. Сначала лучше всех получалось у Володи Красовского, но он был бездельником.

В какой-то момент я стал тренировать только Биндлера. Процесс шел поэтапно: сперва Вадим приземлялся в глубокую поролоновую яму, постепенно я ее делал все мельче и в конце концов выровнял с дорожкой. Мы натаскивали один элемент, а поодаль стояли заслуженные тренеры СССР по гимнастике и крутили пальцем у виска. Никто не верил, что это возможно.

Оказалось, нет ничего невозможного. В итоге в моей группе тройное сальто стали исполнять 14 человек.

Но тогда, в марте 1974 года, в Киеве проходил чемпионат Вооруженных сил по акробатике. Эти соревнования считались неофициальным первенством СССР, потому что армия забирала всех сильнейших. Правдами и неправдами мы туда отправили 16-летнего Вадика, а меня Дворец пионеров не командировал. В него мало кто верил. Поэтому запустили выступать первым, чтобы под ногами не мешался. Он не ступевался и выдал все четко, «мертво» встал на ноги и получил 10 баллов.

Таким образом, истории спорта понадобилось всего 88 лет, чтобы шагнуть от двойного к тройному сальто.

Через две недели во Львове собрался аншлаг на первенстве ЦС «Трудовые резервы». И что? Вадик повторяет тройное сальто, а минский судья (!) ставит ему 8 баллов. Публика неистовствовала. А следом на чемпионате мира на показательных выступлениях он продемонстрировал тройное сальто всему миру. Отзывы зарубежных спортсменов и тренеров были однозначны: «Фантастика!»

В 1973 году Вадим выиграл первенство СССР. Обычно за это уже давали заслуженного тренера БССР, а мне не дали. В 1974 году он выиграл спартакиаду школьников в Алма-Ате — опять ничего. Сделал тройное сальто — тишина. В 1975 году выиграл взрослый Кубок СССР — тоже тихо. В 1976-м стал чемпионом мира — все спокойно, и только в 1977-м выиграл и чемпионат, и Кубок СССР — тогда решились дать звание. И только в 1981 году Вадим стал заслуженным мастером спорта СССР, а я — заслуженным тренером СССР. Наконец-то...

Так сколько лет я терял в зарплате? Люди правдами и неправдами всегда пытались выиграть первенство, их поощряли, они

Георгий Трусов с учениками

выбивали квартиры, а меня все время игнорировали. Какие-то силы не пускали наверх. С матерью, женой и сыном много лет я ютился в 27 метрах.

Вот эту кооперативную квартиру я построил только в 1994 году.

Из восьми человек в сборной Советского Союза была пятерка моих учеников, а у остальных тренеров по одному.

Ведь разница ощутима?

Вадик — кладезь для тренера.

Исполнительный, добрый, не вредный.

Впрочем, у меня все такие были.

Только в воспитательном процессе

с Колей Павлюченковым пришлось

пару раз физическую силу применить.

Да и то я решился на крайние меры после того, как Вадим задал вопрос

в лоб: «Как вы его терпите?»

Если у Вадика хорошо шли сальто,

то я сразу обратил внимание,

что у Коли здорово идут винты (пируэты).

В 1977 году в Тбилиси он исполнил

четверной пируэт и отлично встал

на ноги. Но его долго в сборной Союза

придерживали, не давали «выстрелить».

Хотя по рейтингу он опережал всех.

В результате только в 1985 году

его выпустили, и он выиграл абсолютное

первенство на чемпионате Европы.

А как же красиво он смотрелся —

высокий, стройный, как кипарис!

Был у меня еще один уникальный

прыгун — Миша Ремесницкий, кстати,

тоже из близнецов. Что вытворял

он в воздухе — не передать словами,

смотрю кинограммы — любуюсь.

Трио этих парней — высший пилотаж!

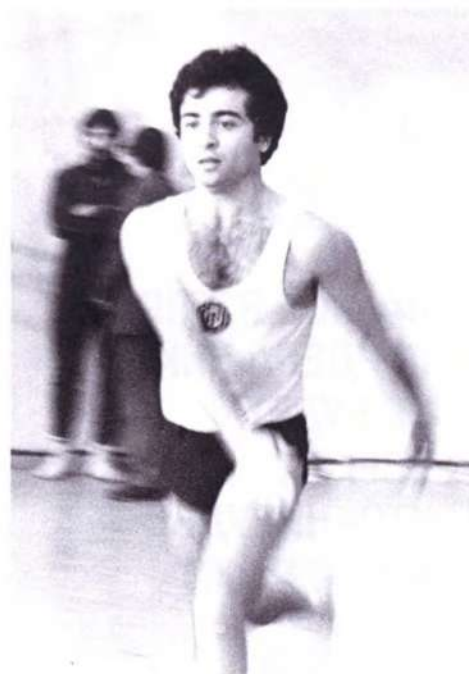
Нет больше таких ребят в нашей

акробатике.

“

ИСТОРИИ СПОРТА ПОНАДОБИЛОСЬ ВСЕГО 88 ЛЕТ, ЧТОБЫ ШАГНУТЬ ОТ ДВОЙНОГО К ТРОЙНОМУ САЛЬТО

”

16-летний Вадим Биндлер

НЕ ПРЕДЕЛ

Начиная с 1974 года меня много раз звали работать в сборную Союза по гимнастике. Но я отказывался. Думал, пока буду сидеть на сборах в Новогорске да на озере Круглом, все мои ученики в Минске разбегутся. А потом и вовсе Союз развалился.

Предел человеческих возможностей существует?

В 1982 году по просьбе руководства мы, тренеры, написали комбинации, которые смогут выполнить спортсмены в 2000 году. Запечатали в конверты и отложили в сторону. Так вот, мой предполагаемый вариант спортсмены сделали в 1990 году.

Более того, на современной дорожке, я полагаю, в скором времени люди будут делать и четверное сальто. Но, конечно, не в связке восьмым элементом, как это требуют современные правила, а как отдельное упражнение, которое делал Вадим.

На мой взгляд, предела никогда не будет. Всегда что-нибудь придумают. Главное, на каждое упражнение все права вовремя запатентовать. С середины 70-х до середины 80-х я работал с гимнастами в сборной БССР. В 1980 году мы с Виктором Левенковым изобрели новый сложный опорный прыжок. Вон на полке пластмассовая статуэтка со сломанным шпилем стоит — это его приз, он подарил мне. И что? Белорусы не подсутились, чтобы назвать его именем первого исполнителя. Зато спустя несколько лет Владислав Растороцкий натренировал его со своей ученицей, и элемент стал называться «прыжок Юрченко». Еще был случай: все гимнасты знают, что такое «диа-

мидовская вертушка», но первым-то ее сделал минчанин Александр Жихаревич.

К сожалению, сейчас наша прыжковая акробатика деградировала, да и гимнастики нет. Преемственность отсутствует. А ведь когда-то эти белорусские виды были лучшими в мире. Это натуральная диверсия. В свое время специалисты ушли работать в цирк или уехали в Америку на хорошие деньги, там ничего не сделали и нашу гимнастику оголили. Прихожу в одну ДЮСШ на тренировку и вижу полный упадок. Конкуренция только в категории юношеских разрядов.

А вы кого там тренируете?

Тренируюсь сам. Занимаюсь фитнесом. У меня есть комплекс, который я выполняю три раза в неделю. Так сказать, свое брэнное тело истязую физической нагрузкой. Делаю обычные общеразвивающие упражнения на все группы мышц. Сальто, конечно, исполнять не рискую, потому что на 30 кг поправился. Представляете, как это — с таким весом в воздухе перевернуться?..

